

По сравнению с изысканной вышивкой в виде панды на предыдущем платке, три панды на этом платке выглядели намного проще, на первый взгляд не выглядя чем-то особенным. Но при ближайшем рассмотрении можно было бы обнаружить, что этот платок каким-то образом излучал невинность и миловидность ребёнка.

Хотя у трёх панд были только чёрные глаза, каким-то образом Ян Шао почувствовал тепло и спокойствие семьи из трёх человек от их чёрных глаз-бусин. Чувство, которое он испытал, было нелегко описать, но это было похоже на кульминацию мирного места, в котором они жили, где не было никаких бедствий и страданий. Только вкусная еда и красивые пейзажи.

Ян Шао просмотрел все остальные носовые платки, обнаружив, что каждый из них вызывал у него разные ощущения, но все они были по-своему удивительными. Он встал с дивана и торжественно поблагодарил её:

- Мне очень нравятся эти вышитые носовые платки. Я не уверен, что смогу лично встретиться с вышивальщицей, но я действительно хотел бы поблагодарить её лично.

- Вы, конечно, любите пошутить. Я та, кто вышил эти носовые платки, - Хуа Цзинь улыбнулась, глядя на этого парня с ананасами, сидящего перед ней. - Мне очень жаль, если я не соответствую старому образу вышивальщицы, который Вы себе вообразили.

- Вы та самая необыкновенная вышивальщица?! - Ян Шао в шоке посмотрел на Хуа Цзинь, и разговор мгновенно перешёл на что-то другое: - Вы даже не выглядите на двадцать лет, и всё же Ваши навыки вышивания уже настолько превосходны! Поистине выдающиеся!

Для красивых женщин даже десятикратной похвалы было недостаточно. Также никогда не следует критиковать кого-либо, даже в половине предложения.

Хуа Цзинь с трудом смогла удержать на лице улыбку.

"Вам даже нет двадцати лет? Не слишком ли он преувеличивает? Тем не менее мне это нравится".

- Носовые платки сделаны из парчи Шу, а нитки для вышивания сделаны из чистого шёлка тутового цвета...

- Мастер! - Ян Шао взволнованно сказал: - Моей бабушке это определённо понравится! Извините, что отнял у Вас так много времени! - сказав это, он взял деревянную шкатулку и поспешно выбежал.

Хуа Цзинь просто смотрел ему в спину, пока он бежал:

- Эй!

Ян Шао обернулся, чтобы увидеть, как Хуа Цзинь выходит, чтобы "проводить его", и крикнул в ответ Хуа Цзиню:

- Мастер вышивальщица, пожалуйста, не утруждайте себя провожением меня! Я больше не буду мешать Вашему сладкому моменту с Вашей подругой!

Хуа Цзинь была ошеломлена, наблюдая, как парень с ананасами убегает. Он ещё даже не оплатил счёт, так почему же он убегал?!

- Хуа Хуа, этот человек только что... ограбить нас? - Тань Юань тоже не смогла вовремя среагировать. - Он даже был одет в дизайнерскую одежду, так как же он вообще может делать такие вещи?!

Хуа Цзинь повернулась, чтобы посмотреть на Тань Юань, свою подругу уже более шести лет. Им всё ещё нужно было рассказывать друг другу о том, что произошло?

* * *

После того, как Ян Шао получил вышивку, он не мог сдержать своего волнения. У него было необъяснимое чувство, что эти носовые платки обязательно понравятся его бабушке.

Поехав домой, Ян Шао просто захлопнул дверцу машины, даже не потрудившись запереть её, и бросился в дом, неся деревянную коробку. Здоровье его бабушки было не слишком хорошим в течение последних двух лет, и она всё больше и больше любила говорить о прошлом с молодым поколением. Ян Шао беспокоился, что если она продолжит стремиться пережить прошлое, это повлияет на её тело, поэтому он всегда старался изо всех сил, чтобы сделать её счастливой в настоящем.

- Бабушка! - Ян Шао вбежал в её комнату и увидел старую леди, сидящую на диване и смотрящую антивоенную драму. Он положил деревянную шкатулку ей на колени и сказал: - Быстро взгляни на то, что я тебе принёс!

- Не беги слишком быстро, иначе можешь споткнуться и упасть, - пожилая дама не спешила открывать шкатулку. Вместо этого она протянула руку и промокнула лоб внука носовым платком. - Ты даже вспотел! Быстро иди в свою комнату и переоденься, чтобы не простудиться.

- Бабушка, я в порядке. Сначала посмотри на подарок, который я тебе принёс, - Ян Шао небрежно вытер лицо, прежде чем попросить служанку принести очки старой леди. - Мой подарок на этот раз точно не оставит тебя разочарованной!

- Разочарованной в чём? - отец Ян Шао, Ян Сюэ, вошёл снаружи, за ним следовал Пэй Янь.

- Брат Пэй тоже здесь? Присаживайтесь, - Ян Шао поприветствовал Пэй Яня и пригласил его

сесть.

- Тётушка, - Пэй Янь подошёл к пожилой даме и сказал ей несколько слов, которые заставили старую леди улыбнуться, напрочь выбив из её головы мысли о подаренной внуком деревянной шкатулке. В конце концов, только после напоминания Ян Шао старая леди вспомнила о предмете.

- У бабушки ни в чём нет недостатка, так что просто оставь свои деньги, чтобы потратить их на себя, и не трать их на меня, - затем пожилая леди с улыбкой открыла деревянную шкатулку. Когда она увидела изысканно вышитый носовой платок на вершине стопки, её улыбка прояснилась. - Этот вышитый платок очень хорош. Великолепное мастерство, - сказав это, она продолжала переворачивать их до самого последнего. Когда она увидела последний, руки старой женщины внезапно остановились, как будто она не могла поверить своим глазам.

- Это... - она дрожащими руками достала платок и нежно погладила панд на нём. - То же самое. Он выглядит совсем также...

- Бабушка... - Ян Шао увидел, что настроение его бабушки внезапно изменилось. Обеспокоенный тем, что её тело может не выдержать такой резкой перемены, он сразу же начал нежно поглаживать её по спине, прежде чем сказать: - Если это тебе не нравится, я заберу их.

Пожилая дама снова и снова гладила платок, в её голосе постепенно нарастала ностальгия:

- Платок, который вышила мне мама, тоже выглядел так. Я никогда не ожидала, что семьдесят или восемьдесят лет пролетят в мгновение ока.

Пэй Янь посмотрел на носовой платок, который нежно ласкала пожилая леди, и повернулся, чтобы посмотреть на Ян Шао.

"Это один из носовых платков с пандами, который Ян Шао заказал Хуа Цзинь?"

Он наклонился, чтобы поднять один из других носовых платков, которые старая леди отложила в сторону. Пэй Янь вдруг почувствовал, что толстая панда, вышитая на носовом платке, смотрит на него своими чёрными глазами.

"Глаза этого толстяка очень темные, как зрачки Хуа Цзинь, этого разноцветного павлина".

Автору есть что сказать:

[Ян Шао, взволнованно]:

- Перед красивыми женщинами я всегда готов выставить напоказ свои вещи. Но эта красавица, кажется, увлекается и другими красавицами?

[Тань Юань, возмущённо]:

- Это не так, мы не такие. Не говори глупостей!

[Хуа Цзинь, холодно]:

- Извините, пожалуйста, посоветуйте мне лучший способ собрать долги, оставаясь при этом элегантной и могущественной. Срочная просьба. Я сейчас в Сети!

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2539994>